

Шкурой ревности медведь лежит когтист...» Так безысходно звучат признания в стихотворении «Юбилейное» - («вот и любви пришел каюк»), которые Маяковский стремился заглушить проблемами художественно-литературного качества и дружной литературной семьи.

За этими чуть шаржированными ламентациями-жалобами (у большого человека — только так!) стоят тяжелые раздумья о несложившихся отношениях с первой и самой большой любовью поэта-Л. Ю. Брик (1891-1978).

Они нашли свое наиболее полное творческое воплощение в трагической поэме «Про это» (1922). Но «сердца выстывший мотор» был снова «в работу пущен», когда 25 октября 1925 года поэт познакомился с Т. А. Яковлевой, приехавшей к своему дяде в Париж и оставшейся там навсегда. Как точно сказала Эльза Триоле, это была женщина ему «ростом вровень». Чувство было бурным и взаимным, в ноябре того же года Маяковский написал два глубоко проникновенных стихотворения, посвященных Татьяне Алексеевне.

Первое — «Письмо товарищу Кострову о сущности любви» — было опубликовано еще тогда в «Комсомольской правде», редактором которой и был Тарас Костров, второе же - «Письмо Татьяне Яковлевой» — много лет спустя после смерти поэта. К великому сожалению, этим людям не удалось соединить свои судьбы: Маяковскому в очередной раз не дали парижской визы, а Татьяна Алексеевна, не дождавшись его, вышла в 1929 году замуж за французского виконта Дюплесси.

Эти два стихотворения собственно завершают мощную и драматичную тему любви в поэзии Маяковского и, может быть, хорошо (символично), что завершают все-таки на последнем взлете, в радостном тоне. Счастье подлинного чувства, причем взаимное, было пережито поэтом.

Продолжение в следующей главе…